

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

ул. А. Лебедевой, д. 89, г. Красноярск, 660049, Россия
Тел. (391)217-17-77, факс (391) 217-17-17.
E-mail: kspu@kspu.ru

ОКПО 02079135, ОКВЭД 80.30.1
ИНН/КПП 2466001998/246601001

№ _____

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке и международной
деятельности

С.Н. Штилов

«15» ноября 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ –

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева» на диссертацию Дрофа Светланы Юрьевны «Функции языка в культуре транзитивного периода», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Диссертационное исследование С. Ю. Дрофа посвящено взаимосвязи между процессами глобальной трансформации социально-культурного уклада, переживаемой сегодня российским обществом, и изменениями в языке, которые, по мысли диссертанта, являются и репрезентатором культурных процессов, и, до некоторой степени, поддерживающим и закрепляющим их фактором. **Актуальность** данного исследования в теоретическом отношении определяется прежде всего логикой развития философско-культурологических исследований языка. Философия XX в. последовательно углублялась в анализ многоуровневой связи языка и мышления, показав, что язык не только выражает, но и программирует и моделирует мышление, задавая рамки, в которые мы укладываем свои представления о реальности, и тем самым предопределяя ракурсы отражения действительности. Но если на уровне общих положений эти идеи уже достаточно определены, то следующий шаг, состоящий в изучении языковой детерминации мышления на уровне конкретных языков и в конкретных социокультурных ситуациях, т.е. в проработке общих принципов на реальном содержательном материале различных языков, еще должен быть сделан. Именно эту задачу решает в своей работе С. Ю. Дрофа – на материале русского языка и текущего положения дел в российской культуре.

Практическая актуальность и значимость диссертационного исследования определяется тем, насколько точно в ней нашло свое отражение именно текущее состояние российской культуры. Русский язык в последние десятилетия оказался под воздействием большого количества принципиально новых факторов, от беспрецедентной по масштабам экспансии иноязычной лексики до всеобщего замещения традиционных форм письменной и – зачастую – устной коммуникации электронными средствами общения. Изменения, происходящие с языком, носят в воздухе, но оценка их значимости, глубины, степени закономерности или случайности наблюдаемых перемен, их возможных последствий – это перспективная и важная задача для философского анализа. Не случайно в диссертации С. Ю. Дрофа так много примеров, взятых автором непосредственно из текущей практики и вызывающих активный отклик у читателя – в этом плане диссертация не просто актуальна, она находится на самом острие современных проблем, что и определяет ее востребованность.

Оценка проведенного исследования, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Диссертант поставил перед собой задачу выявления, описания и оценки наиболее существенных тенденций изменения функций языка в культуре транзитивного периода. Логика диссертации соответствует решению поставленных задач. В главе 1 «Формирование концепции социокультурного функционирования языка» разрабатываются теоретические основы исследования. Первые два параграфа посвящены описанию развития философских представлений о роли, которую язык выполняет в культуре. Можно констатировать основательное знакомство диссертанта с философскими, культурологическими, лингвистическими источниками по данной тематике, от В. фон Гумбольдта и А. А.Потебни до Дж. Остина и Дж. Сёрля, а также использование большого количества источников на иностранных языках. Последовательный и прицельный анализ литературы делает убедительными выводы диссертанта о постоянном расширении круга функций, обнаруживаемых философией культуры в исследованиях языка, и о системном движении неклассической философии от рассмотрения функций, связанных с трансляцией информации, к функциям воздействия языка на личность, общество, культуру. Той же полнотой, опорой на большое количество источников, фундаментальностью изложения отличается и обзор различных вариантов классификации функций языка, предложенный в § 3. Также в первой части работы диссертант определяется с методологически значимыми для темы исследования терминами, принципами выделения функций культурных феноменов, правилами построения классификаций. Необходимые концепты определены в работе корректно, что определило строгость и высокий теоретический уровень изложения материалов данного раздела. Предложенное в результате разделение функций языка на две основные подгруппы – репрезентирующую и конструирующую –

хорошо обосновано в диссертации как на историко-философском, так и на современном теоретическом материале, и обладает определенной научной новизной.

В дальнейшем изложении диссертант последовательно конкретизирует сформулированные принципы, прежде всего обращаясь для этого к особенностям транзитивной культуры. Глава 2 «Транзитивность культуры и транзитивность языка» начинается с выяснения статуса транзитивной культуры. Диссертант определяет его через ряд сужающихся определений, показывая, что базовым для понятия транзитивности является выделение в развитии общества переходных периодов, в рамках которых культура сохраняет существенные характеристики прежнего состояния и обретает черты следующего. Далее определяется понятие транзита как периода между двумя качественными состояниями культуры и вводится указание на возможность такого затягивания этого периода, в результате которого происходит определенная стабилизация культуры именно в этом промежуточном состоянии – в частности, возникает определенная устойчивость и относительная полнота сложившейся нормативно-регулятивной системы, включающей принципы и ценностные ориентации различных эпох, и собственно-переходные нормы. Транзитивная культура тогда вполне логично определяется как совокупность форм деятельности, позволяющих культуре и сообществу существовать в таком переходном состоянии на протяжении некоторого исторического времени. Аргументирован, в том числе фактическими данными, и тезис диссертанта о возможности определить современную российскую культуру именно как транзитивную.

Наибольший интерес, по нашему мнению, представляют § 2 и 3 главы 2, где диссертант дает конкретное описание сначала ключевых изменений в русском языке, связанных с транзитивным состоянием культуры, а затем – возникающих на их основе изменений в реализации каждой функции языка. Диссертантом выделены действительно значимые тенденции в функционировании языка, четко прослежена связь каждой из них с особенностями транзитивной культуры, выделенные тенденции содержательно наполнены и проиллюстрированы на фактическом материале, с одной стороны, опирающемся на обширный круг самых современных источников, с другой – являющемся результатом собственных наблюдений и обобщений автора, что определило доказательный характер и этой части работы.

Оценивая диссертационное исследование в целом, необходимо отметить, в дополнение к уже сказанному, взвешенность и продуманность формулировок всех основных тезисов (в частности, диссертант никогда не абсолютизирует свои выводы и утверждения, строго определяя их границы), отличное знание языкового материала, заинтересованное отношение к теме, а также хороший язык и стиль

изложения самой работы, отличающийся одновременно теоретической глубиной и ясностью.

Основные полученные диссертантом результаты, определившие **научную новизну** диссертации, состоят, на наш взгляд, в следующем:

- уточнено понятие функции культурного феномена;
- предложена авторская трактовка понятия «транзитивная культура», которая, на наш взгляд, может быть рекомендована к общему применению;
- обосновано разделение функций языка на репрезентативную и конструирующую группы и предложен вариант распределения основных функций языка по этим группам;
- выделены основные направления трансформации языка в транзитивной культуре и показан их закономерный характер;
- показано изменение содержательного наполнения номинативной, коммуникативной; эмоционально-экспрессивной, познавательной, регулятивной, аксиологической, эстетической, фатической, мыслеобразующей функций языка.

Вместе с тем определенные положения и моменты диссертационной оставляют возможность высказать также ряд **замечаний**.

1. В диссертации не до конца разграничены функции собственно языка и функции речи, в связи с чем некоторые тенденции, описанные в § 2.2 (например, изменение темпоритма), должны быть отнесены не к языку, а именно к речи. Думается, что этот аспект требовал специальной рефлексии и соответствующих оговорок со стороны диссертанта.

2. Работа выполнена в основном на материале современного русского языка, но диссертант периодически использует примеры из других языков – прежде всего английского. При этом утверждается, что все выделяемые тенденции непосредственно связаны с транзитивным состоянием культуры. Возникают вопросы: означает ли это, что англоязычные культуры также являются транзитивными? Что все культуры в каком-то смысле являются транзитивными? Отличается ли уровень транзитивности различных культур? И не размывает ли такой подход само понятие транзитивной культуры, которое диссертант так стремился локализовать?

3. Несколько схоластично выглядит предложенный в диссертации вариант разграничения конструирующей группы функций языка (в широком смысле) и конструктивной функции языка (в узком смысле). Возможно, во втором случае следовало бы выбрать независимый термин, избежав тем самым необходимости в многочисленных оговорках по поводу объема терминов.

Высказанные замечания не меняют высокой оценки работы в целом. Задачи, поставленные в рамках диссертационного исследования, в нем решены, работа носит законченный характер, отличается самостоятельностью, теоретической новизной и практической значимостью. Результаты исследования могут быть использованы как для обогащения теоретических представлений о функционировании языка в культуре и функционировании самой культуры, переживающей существенную трансформацию, так и для формирования практической политики государства в сфере защиты языковых и культурных традиций. Полученные результаты **соответствуют** научному направлению и специальности, по которой защищается работа – философская антропология, философия культуры. Содержание автореферата отражает основное содержание диссертации, основные идеи исследования достаточно полно представлены в публикациях автора. Диссертация С.Ю. Дрофа является научно-квалификационной работой; в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842. Считаем, что С.Ю. Дрофа заслуживает присвоения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева __ 14.11.2016 г., протокол № 3.

Рецензенты: Е.Н.Викторук, Н.И.Лобанова.

Зав.кафедрой философии, социологии

Проректор по науке и международной деятельности КГПУ им. В.П. Астафьева, профессор, доктор медицинских наук – Шилов Сергей Николаевич

Заведующий кафедрой философии, социологии и религиоведения, профессор, доктор философских наук – Викторук Елена Николаевна

Доцент кафедры философии, социологии и религиоведения, кандидат философских наук – Лобанова Нина Исаковна